

Бурова Мария Анатольевна, тьютор

Сценарий рождественской сказки «Чудесный доктор» (по мотивам рассказа Куприна)

Действующие лица

Мерцалов.(Золотарев Кирилл)

Его жена, Елизавета Ивановна.(Лиза Ершова)

Гришка, сын Мерцалова.(Гжибовский Ваня)

Володя, сын Мерцалова.(Влад Рябов)

Чудесный доктор.(Гриша Порохненко)

Швейцар.(Семен Грухин)

Автор 1.(Саша Богомолова)

Автор 2. (Сырцева Настя)

Автор 1. Наше повествование отнюдь не плод досужего вымысла. Рассказываемое нами произошло в Киеве лет около тридцати тому назад под Рождество. Семейство, о котором мы вам расскажем, свято хранит в преданиях своих этот случай. Мы лишь изменили имена...

На сцену выбегают мальчики, сыновья Мерцалова.

Володя. Гриш, а Гриш! Гляди-ка, поросенок-то... Смеется... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травка во рту, ей-богу, травка!.. Вот штука-то!

Двое мальчиков прильнули к витрине гастрономического магазина и хохочут, указывая на поросенка. Они невольно приплясывают от сильного мороза.

Автор 2. И правда, смотрите-ка... Кругом поросенка возвышаются целые горы красных яблок и апельсинов, стоят правильные пирамиды мандаринов. А справа, справа-то, поглядите! Огромные копченые и маринованные рыбы уродливо разинули рты и выпучили глаза! Ха-ха-ха! Вот умора!

Старший мальчик, Гриша, отрывается от витрины, дергает брата за рукав.

Гриша(сурово). Ну, Володя, идем, идем... Нечего тут...

Автор 1. И мальчики отправились домой. Старшему из них было только десять лет. Они оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели елку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слышали даже звуки веселой польки... Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, все малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие елки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, веселый гул окриков и разговоров, разурмяненные морозом смеющиеся лица нарядных дам - все осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещенные косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома, стоявшего особняком; низ его - собственно подвал - был каменный, а верх - деревянный. Обойдя тесным, обледенелым и грязным двором, служившим для всех жильцов естественной помойной ямой, они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскивали ошупью свою дверь и отворили ее.

Бурова Мария Анатольевна, тьютор

Жена Мерцалова. Уже больше года живем мы в этом подъезде... Стены закоптили, плачут от сырости. Кругом тряпки, крысы, ужасный запах керосинового чада – настоящий запах нищеты. Не такой жизни хотела я своим детям, не такой... (*Тяжело вздыхает.*)

Автор 2. Взгляните, вон там, в углу лежит девочка лет семи... Ее лицо горит, дыхание коротко и затруднительно. А там, в люльке, привешенной к потолку, кричит, морщась, надрываясь и захлебываясь, грудной ребенок... Да, нищета поразила этот дом, ударив самым больным – болезнью детей...

Когда мальчики вошли и следом за ними стремительно ворвались в подвал белые клубы морозного воздуха, женщина обернула назад свое встревоженное лицо.

Жена Мерцалова (*отрывисто и нетерпеливо*). Ну? Что же? Отнесли вы письмо? Отдали? Гриша, я тебя спрашиваю!

Гриша (*вытирая нос рукавом*). Отдал. Матушка, я все, как ты учила, сказал. Вот, говорю, от Мерцалова письмо, от вашего бывшего управляющего.

На сцену выходит швейцар.

Швейцар. Убирайтесь вы отсюда. Сволочи!

Гриша (*вспоминая беседу*). Я ему говорю, швейцару: "Возьмите, дяденька, письмо, передайте, а я здесь внизу ответа подожду".

Швейцар (*грубо*). Как же, держи карман... Есть тоже у барина время ваши письма читать.

Гриша. Я ему говорю, как ты учила. Есть, мол, нечего. Машутка, сестренка, больна, помирает... Как папа место найдет, так отблагодарит вас, Савелий Петрович!

Жена Мерцалова. А он что же?

Гриша. А что он... В это время звонок как зазвонит, он и прогнал нас. А Володьку даже по затылку ударил.

Звук удара.

Володя (*жалобно*). А меня он по затылку... (*Чешет затылок.*)

Гриша вытаскивает помятый конверт и кладет его на стол.

Гриша. Вот оно, письмо-то...

Жена Мерцалова. Эх... (*Вздыхает.*) Там борщ есть, от обеда остался... Может, поели бы? Только холодный, - разогреть-то нечем...

Слышатся чьи-то неуверенные шаги. Мать и оба мальчика - все трое даже побледнев от напряженного ожидания - обернулись в эту сторону.

Автор 1. В этот ужасный, роковой год несчастье за несчастьем настойчиво и безжалостно сыпались на Мерцалова и его семью. Сначала он сам заболел брюшным тифом, и на его лечение ушли все их скудные сбережения. Потом, когда он поправился, он узнал, что его место, скромное место управляющего домом на двадцать пять рублей в месяц, занято уже другим... Началась отчаянная, судорожная погоня за случайной работой, за перепиской, за ничтожным местом, залог и перезалог вещей, продажа всякого хозяйственного тряпья. А

Бурова Мария Анатольевна, тьютор

тут еще пошли болеть дети. Три месяца тому назад умерла одна девочка, теперь другая лежит в жару и без сознания. Елизавете Ивановне приходилось одновременно ухаживать за больной девочкой, кормить грудью маленького и ходить почти на другой конец города в дом, где она поденно стирала белье.

Мерцалов. Весь сегодняшний день был занят тем, чтобы выжать откуда-нибудь хоть несколько копеек на лекарство Машутке. Обегал чуть ли не полгорода, клянча и унижаясь повсюду. Но все отговаривались или праздничными хлопотами, или неимением денег... А иные просто-напросто гнали с крыльца.

Молчание. Мерцалов быстро двинулся к выходу.

Жена Мерцалова. Куда ты?

Мерцалов (*оборачиваясь*). Все равно, сидением ничего не поможешь. Пойду еще... Хоть милостыню попробую просить.

Автор 2. Просить милостыни? Он уже попробовал это средство сегодня два раза. Но в первый раз какой-то господин в енотовой шубе прочел ему наставление, что надо работать, а не клянуть, а во второй - его обещали отправить в полицию.

Мерцалов. Ничего не ищу, ни на что не надеюсь... Я давно уже пережил то жгучее время бедности, мечтаешь найти на улице бумажник с деньгами или получить внезапно наследство от неизвестного троюродного дядюшки. Бежать, бежать, бежать без оглядки, чтобы только не видеть молчаливого отчаяния голодной семьи...

Автор 1. Незаметно для себя Мерцалов очутился в центре города, у ограды густого общественного сада. Тут было тихо и торжественно. Деревья, окутанные в свои белые ризы, дремали в неподвижном величии. Иногда с верхней ветки срывался кусочек снега, и слышно было, как он шуршал, падая и цепляясь за другие ветви. Глубокая тишина и великое спокойствие, сторожившие сад, вдруг пробудили в истерзанной душе Мерцалова нестерпимую жажду такого же спокойствия, такой же тишины.

Мерцалов. Вот бы лечь и заснуть, забыть о жене, о голодных детях, о больной Машутке. Раз и навсегда заснуть...

Автор 2. Мерцалов уже погрузился в свои тягостные раздумья, как вдруг в конце аллеи послышался скрип шагов, отчетливо раздававшийся в морозном воздухе.

Мерцалов злобно оборачивается в сторону звука исходящих шагов.

Мерцалов. Кого еще там нелегкая несет...

На сцене появляется старик небольшого роста, в теплой шапке, меховом пальто и высоких калошах.

Доктор. Вы позволите присесть?..

Мерцалов умышленно резко отворачивается от незнакомца и двигается к краю скамейки.
Доктор. Ночка-то какая славная. Морозно... тихо. Что за прелесть - русская зима! (*Молчит.*) А я вот ребятишкам знакомым подарочки купил (*в руках у него несколько*

Бурова Мария Анатольевна, тьютор

свертков). Да вот по дороге не утерпел, сделал круг, чтобы садом пройти: очень уж здесь хорошо.

Мерцалов резко оборачивается в сторону старика в порыве отчаянной злобы.

Мерцалов. Подарочки!.. Подарочки!.. Знакомым ребятишкам подарочки!.. А я... а у меня, милостивый государь, в настоящую минуту мои ребятишки с голоду дома подымают... Подарочки!.. А у жены молоко пропало, и грудной ребенок целый день не ел... Подарочки!..

Автор 1. Согласитесь, любой после таких беспорядочных, озлобленных криков поднялся бы и ушел. Но мы с вами ошиблись. Старик наоборот очень проникся к нашему герою...

Доктор. Подождите... не волнуйтесь! Расскажите мне все по порядку и как можно короче. Может быть, вместе мы придумаем что-нибудь для вас.

Мерцалов. Как же Вам рассказать, разве Вам это интересно?

Доктор. Слушаю Вас, очень внимательно слушаю!

Автор 2. В необыкновенном лице незнакомца было что-то до того спокойное и внушающее доверие, что Мерцалов тотчас же без малейшей утайки, но страшно волнуясь и спеша, передал свою историю. Он рассказал о своей болезни, о потере места, о смерти ребенка, обо всех своих несчастьях, вплоть до нынешнего дня. Незнакомец слушал, не перебивая его ни словом, и только все пытливей и пристальней заглядывал в его глаза, точно желая проникнуть в самую глубь этой наболевшей, возмущенной души.

Старик подпрыгивает со скамейки и хватает Мерцалова за руку.

Доктор. Едьте! Едьте скорее!.. Счастье ваше, что вы встретились с врачом. Я, конечно, ни за что не могу ручаться, но... поедьте!(*Уходят со сцены.*)

Автор 1. Минут через десять Мерцалов и доктор уже входили в подвал. (*Возвращаются.*)

Жена Мерцалова лежит на постели рядом с дочерью. Мальчишки едят борщ.

Жена Мерцалова. Ты? Ты ли это? (*Раздраженно.*) А это кто с тобой?

Доктор. Ну, полно, полно, голубушка, не сердитесь. Вставайте-ка! Покажите мне вашу больную.

Автор 2. И точно так же, как недавно в саду, что-то ласковое и убедительное, звучавшее в его голосе, заставило Елизавету Ивановну мигом подняться с постели и беспрекословно исполнить все, что говорил доктор.

Доктор. Гриша, дружок, сходите-ка за дровами к соседям, а вы, Володя, раздуйте-ка самовар, да посильнее!

Автор 1. Словом, все семейство Мерцаловых оживило с приходом странного незнакомца. Елизавета Ивановна обворачивала Машутку согревающим компрессом... Доктор отправил Мерцалова за чаем, сахаром, булками да горячей пищей в трактир, дав ему три рубля. Он

Бурова Мария Анатольевна, тьютор

внимательно осмотрел девочку, а потом сел за стол и что-то долго писал на клочке бумажки...

Доктор. Вот с этой бумажкой вы пойдете в аптеку... давайте через два часа по чайной ложке. Это вызовет у малютки отхаркивание... Продолжайте согревающий компресс... Кроме того, хотя бы вашей дочери и сделалось лучше, во всяком случае пригласите завтра доктора Афросимова. Это дельный врач и хороший человек. Я его сейчас же предупрежу. Затем прощайте, господа! Дай Бог, чтобы наступающий год немного снисходительнее отнесся к вам, чем этот, а главное - не падайте никогда духом.

Доктор уходит, пожав руки Мерцалову и его жене.

Мерцалов (когда доктор уже ушел). Доктор! Доктор, постойте!.. Скажите мне ваше имя, доктор! Пусть хоть мои дети будут за вас молиться!

Доносится голос доктора. Э! Вот еще пустяки выдумали!.. Поправляйтесь!

Автор 2. Когда Мерцалов взял бумажку с написанным доктором, он обнаружил несколько крупных кредитных билетов... В тот же вечер Мерцалов узнал и фамилию своего неожиданного благодетеля. На аптечном ярлыке, прикрепленном к пузырьку с лекарством, четкою рукою аптекаря было написано: "По рецепту профессора Пирогова".

На сцене остаются Гриша и Володя.

Володя. Гриша, Гриша, а правда, это так все и было?

Гриша. Правда, Володя. Не приди тогда этот чудесный доктор, пропали б мы с тобой. Я бы сейчас не занимал довольно крупный, ответственный пост в одном из банков. Ведь с тех пор точно благодетельный ангел снизошел в нашу семью. Все переменялось. В начале января отец отыскал место, Машутка встала на ноги, меня с братом удалось пристроить в гимназию на казенный счет. Просто чудо совершил этот святой человек. А мы нашего чудесного доктора только раз видели с тех пор, уже покойного... Да и то не его видели, потому что то великое, мощное и святое, что жило и горело в чудесном докторе при его жизни, угасло невозвратно.

Занавес.